

Глава 43. Три овечки, Элизабет

«Понял». Диас быстро собирал свои вещи. «Кстати, мистер Крис, мне нужно найти новое место для денег, которые вы мне доверили».

Вирак, полностью погружённый в мысли о Норде, совсем забыл о деньгах. Услышав это от Диаса, он заинтересовался и спросил: «Где ты их хранил до этого?»

«Здесь». Диас взял табуретку, зашёл в ванную и, встав на неё, открыл потолок. Из узкой щели он достал коробку, в которой было пятьдесят пять тысяч гинкеров.

«Ты сам это сделал?» Вирак зашёл в ванную и указал на потайной отдел в потолке.

«Да, это временное решение», — ответил Диас, спрыгивая с табуретки с коробкой в руках.

С того момента, как Вирак передал ему коробку на хранение, прошло меньше дня. За этот день Диас не только проверил двадцать четыре гостиницы, но и нашёл время, чтобы соорудить тайник и спрятать коробку. Причём, судя по его тону, это было лишь временное решение — при наличии времени он бы спрятал её более надёжно.

«Это уже довольно неплохо», — подумал Вирак, радостно отметив, что не ошибся в выборе Диаса.

С любой точки зрения Диас был просто идеален: верный, храбрый и проницательный. Эти три качества вместе, да ещё в одном человеке, были редкостью.

«Но всё же не достаточно безопасно», — ответил Диас, явно не удовлетворённый текущим местоположением коробки. «Когда я перееду в гостиницу „Ровид“, я найду лучшее место для её хранения. Это не займёт много времени».

«Я тебе доверяю, делай, как считаешь нужным», — без колебаний сказал Вирак.

«Спасибо, мистер Крис», — Диас снова почувствовал себя немного неловко от того, насколько открыто и беззаботно Вирак доверяет ему, что тронуло его до глубины души.

«После переезда в гостиницу „Ровид“ нам будет труднее встречаться», — продолжил Вирак, организовывая план на будущее. — «Поэтому мы будем поддерживать связь следующим образом: с начала следующей недели каждый день в шесть вечера я буду проезжать мимо парка Клейтон. Если у меня будет необходимость встретиться с тобой, я выйду из машины. Если я не выйду, значит, всё в порядке».

Диас внимательно записал это: «Понял».

«Ну, я тогда пойду. Будь осторожен», — Вирак, узнав, что Норд жив, и организовав дальнейшие действия для Диаса, был абсолютно удовлетворён и, попрощавшись, вышел из квартиры.

Поднявшись на лестничную площадку, Вирак не спешил спускаться вниз. Он опустил на корточки, закрыв лицо руками, и тихо засмеялся, сквозь слёзы.

Когда Диас был рядом, он сдерживался, но теперь, находясь в одиночестве на лестнице, он больше не мог скрывать радость и разрыдался от счастья. Это было его первое проявление эмоций с тех пор, как он прибыл в Лейзин.

Сквозь тихие всхлипы, Вирак улыбался самой искренней и светлой улыбкой, вытирая слёзы.

Понемногу приходя в себя, он осознал, что с момента возвращения сюда он что-то нашёл и что-то потерял. Теперь он точно знал, что по-настоящему важно для него.

Норд оказался важнее, чем пятьдесят пять тысяч гинкеров.

Узнав, что Норд жив, Вирак считал это самой лучшей новостью, которую он получил за всё это время.

«Паршивец...» — всхлипывая, прошептал Вирак, вытирая слёзы, — «Главное, что ты жив...».

Оставшись наедине с собой в течение десяти минут, Вирак наконец-то поднялся. Подойдя к окну и убедившись в зеркале, что следов от слёз не видно, он спокойно спустился вниз и сел в машину.

Даниэль заметил необычное счастье Вирака и не удержался от вопроса: «Что-то хорошее случилось, мистер Крис?»

«Да», — ответил Вирак, откинувшись на спинку кресла с широкой улыбкой и блеском в глазах.

«Могу я узнать что именно?» — спросил Даниэль, заинтересовавшись.

«Ну...» — Вирак очень хотел поделиться своей радостью и придумал историю. — «Я прочитал очень хорошую сказку. В ней рассказывается о трёх овечках, которые были очень дружны. Однажды средняя овечка решила, что где-то далеко есть мир, в котором не нужно беспокоиться о еде или о бурях. Она уговорила старшую и младшую овечек отправиться на поиски этого мира. По дороге старшая овечка погибла, а судьба младшей осталась неизвестной. Оставшаяся средняя овечка начала сомневаться в себе, чувствуя, что, возможно, она погубила своих друзей и что не существует такого идеального мира. Но затем она узнала, что младшая овечка всё ещё жива и продолжает верить в неё и следовать за ней. Это придало ей сил продолжить путь».

Даниэль повернулся и посмотрел на Вирака, который сидел на заднем сидении с улыбкой на лице, словно рассказывая сказку.

«Средняя овечка ожила. Её усилия приобрели новый смысл. Она должна продолжать свой путь, найти тот мир и протянуть руку младшей овечке, которая всегда следовала за ней», — Вирак снова почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы, но повернулся к окну. «Хорошая сказка, правда?»

«Очень», — согласился Даниэль, хотя было неясно, то ли он был тронут историей, то ли просто поддержал Вирака.

Для Вирака это было неважно. Он хотел поделиться этим со всем миром и больше всего с Нордом. Он обязательно это сделает, найдёт тот мир, который они искали, и приведёт туда Норда. Но сейчас он не может об этом говорить, потому что он не Вирак, а Крис.

«Ладно, давай просто покатаемся и вернёмся домой», — сказал Вирак, вернувшись в своё обычное состояние.

«Хорошо, мистер Крис», — ответил Даниэль и начал ездить без определённой цели.

Вирак впервые с удовольствием смотрел на проносящиеся за окном пейзажи.

Вечером, поскольку предстояло посещение благотворительного вечера, Вирак не стал ужинать дома. Он вернулся только, чтобы переодеться в шикарный костюм, и, после очередных наставлений от Флетчера, отправился на место проведения мероприятия.

Благотворительный вечер начинался ровно в восемь часов вечера.

Вирак прибыл в отель «Байхуй» в семь пятьдесят пять, к этому времени у входа уже собралась толпа известных людей. Вместе с Даниэлем он влился в поток гостей, показал приглашение на входе и прошёл в здание отеля, где его проводили на второй этаж в зал.

Хотя в прошлой жизни Вирак не часто посещал подобные мероприятия в одиночку, он уже не раз бывал на благотворительных мероприятиях вместе с семьёй Кармайн. Поэтому, войдя в зал, он спокойно и сдержанно, с улыбкой здоровался с высокопоставленными гостями.

«Крис».

Вирак услышал тихий, нежный голос, зовущий его по имени, когда присел на своё место.

«Что?» — Вирак повернулся и замер.

Его звала Элизабет — та, о которой Келлерман упоминал, говоря, что у неё была неудачная романтическая связь с Крисом.

<http://tl.rulate.ru/book/94116/4692167>